

1. ПОМНИ О БЫЛОМ

Я приглашаю вас совершить путешествие по карте. И если кого-то заинтересует это путешествие, то он может совершить его по проходящей через наш район водной дороге — реке Камчатке. Я приглашаю вас к юго-западной границе района. Интересно, что на юго-западе и на северо-восточной границе нашей территории протекают две реки с одинаковым названием — Озерная. Порой наши предки не утруждали себя поиском названия. И чаще всего оно определялось тем, что то или иное место полезно в повседневной жизни. Река Озерная вытекает из озера, красивого, живописного, богатого рыбой водоема.

Следуя вниз по реке Камчатке, вы никак не минуете бывшее село Крапивную, некогда — оживленный лесопункт. Сейчас здесь лесничество да ретранслятор «Орбиты». Название дано, видимо, от чрезвычайно густых зарослей крапивы.

Еще ниже по реке — и вот то место, где стояло когда-то село Крахча, которое постигла судьба Крапивной. Крахча — видимо, искаженное ительменское слово, значение которого сейчас, пожалуй, не восстановить. Но есть и такое название — Пахча, Пахчинские пески, которые тянутся почти до Козыревска. Говорят, когда-то на Пахчинских песках было хорошее нерестовое лососевое озеро — называлось Смолскуренное, которое соединялось с рекой Камчаткой протокой Козлихой. Немногие жители Козыревска сегодня могут похвастать тем, что хотя бы подозревают о существовании этого некогда большого озера.

Если совершить путешествие вглубь лесных массивов, где когда-то шли лесоразработки, можно попасть на речку Боровую (название говорит за себя), в местечко Боровая. Остатки старых зданий сегодня свидетельствуют о том, что здесь когда-то жили и работали люди. Сборщикам брусники хорошо известны ягодные места на лесистых сопках под названием Карпаты. А речка Боровая впадает в Камчатку пониже Озерной.

Слева впадает в основную водную дорогу река Козыревка — когда-то судоходная, а сейчас — не проезжая, замкнутая.

Обмелела из-за того, что в ее верховьях вырубил лес Камчатский леспромхоз. Когда-то по Козыревке шел молевой сплав леса.

Но возвращаемся на водную дорогу, где уж замелькали почти козыревские места. Кумушки. Так издавна назывались красивые места, две протоки — рукава Камчатки-реки. Сейчас их нет. И кажется, что стоящие рядом три белые березы на берегу реки — это и есть сегодня Кумушки.

А вот — Балаганчики. Не иначе как когда-то сенокосчики окрестили этими словами сенокосное место, где располагались станом.

Хорошо известно козыревским рыбакам нерестовое место Застойчик. Много удовольствия на ловле гольца доставило оно любителям — рыбакам, а на «тихом» промысле лосося — неприятелям любителям теневого промысла. Застойчик — место, где застывает лосось, нерестуя.

А перед ним по левому берегу впадает в Камчатку тихая в устье речка Кахтан (название — от корякского слова). Но тихая она только в устье. Начинаясь далеко в сопках из чудесного озера, она тянется по перекатам, недоступная для езды в малую воду.

Но вот река Камчатка делает последний поворот перед Козыревском, и по правому берегу Камчатки мы поравнялись с устьем реки Крекалки (название от искаженного ительменского). Река Крекалка, когда-то нерестовая, заросла песком и илом. Это некогда любимое место отдыха козыревских жителей. Когда-то через нее был устроен мост, а с крутых берегов можно было рассмотреть в ключевой воде идущих на нерест лососей. Отдыхающие козыревские жители считали своим долгом обязательно сфотографироваться на большом береговом камне, впаившем в давний поток вулканической лавы. Старожилы говорят, что в очень давние времена, здесь на Крекалке, обосновались прокаженные. Впрочем, вполне возможно, что это относится к области легенд.

Но вот и Козыревск. Пора делать остановку.

Г. АЛЕКСЕЕВ.

(Продолжение. Нач. см. 1. «Помни о былом!» «ЛП», № 18, 10.02.90 г.)

Спускаясь по реке Камчатке, мы, как вы помните, остановились в Козыревске. Нет оснований сомневаться в точности поселения русских переселенцев на этом месте в 1740 году. Эта дата и является временем основания поселка и, таким образом, по возрасту он — ровестник г. Петропавловску, который в эту осень отмечает 250-летие. Хотя раньше, до 1740 года, указывают источники, Козыревск располагался несколько по реке выше нынешнего места.

В не так далекие времена березы, лиственницы, осины вплотную подходили к домам поселка. Сейчас окрестности вырублены, изрезаны дорогами, завалены мусором, древесиной, которая не идет в переработку — результат многолетней деятельности леспромхоза.

В поселке, где основной деятельностью оставалась до недавних пор лесная, выросли плеяды лесорубов. Вырасти-то они выросли, но... Становится проблематичным будущее леспромхоза, надо думать о новых профессиях, в целом — о существовании Козыревска.

А поселок своеобразен, красив. Большая часть его домов — частные, однопэтажные, обязательно с огородами. Улицы ровные, прямые, с зелеными насаждениями. Это старая часть поселка.

В конце 40-х годов здесь появились переселенцы из западных областей страны. Село Козыревск на северо-востоке заканчивалось крутым оврагом, поросшим густым шиповником. Этот

овраг сделала сухая река, каждую весну углубляя его. И вот за этим оврагом (его сейчас нет, здесь располагаются поселковая баня, почта, другие постройки), образовался новый микрорайон, который называли Новостройка. Если дома старого Козыревска — серые, угрюмые, то, в противовес, Новостройка удивляла какой-то лег-

чанных оттенках, через которые в большую воду Домашнее озеро соединялось с р. Камчаткой. И этим окончательно нарушили гидрологический режим нерестового Домашнего озера. Мало того, что лососей на нерестилище выбивали и выбили браконьеры. Сейчас оно — пустое, вода ключевая, чистая. Острики говорят, что если сюда

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

2. ПОМНИ О БЫЛОМ

костью своих построек: веранды, резные наличники, петушки на крышах. Пришли новые люди...

В окрестностях Козыревска расположено Домашнее озеро, из которого вытекает протока, которая называлась Светлой. А чуть ниже, на встречу ей бежала Мутная протока, они соединялись, и уже как одна, бежали вниз, впадая в Камчатку километрах в двух. На Мутной протоке стояли копильня и колбасный цех, в котором рыбокоп изготавлявал колбасу из лосося.

Сейчас Мутной нет. Один из директоров леспромхоза — А. И. Наумов — распорядился засыпать ее. Возвели дамбу из древесины на пес-

сейчас случайно зайдет один книжуч, в поселке начинается переполох. Сегодня Домашнее озеро, берега которого служили и местом отдыха козыревчан, и для пионерского лагеря, можно назвать скорбным.

Но наш путь — дальше, вниз по реке. Минувем Первый и Второй острова, которые когда-то соединялись. И вот уже по левому берегу — Кешкердено, Кешкерденская протока. Через нее — остатки моста, которыми когда-то пользовались, видимо, лесозаготовители. Считается, что было и село Кешкердено из нескольких домов. Протока вытекает из одного озера, на которой располагаются два зимовья.

А чуть ниже — Кешкерденской — протока Фомка. И в вышине — сопочка, такая оленья, лесистая — же Фомка.

Обращает внимание, что названия мест — тоявшиеся и, безупречно связаны либо с именами, либо с событиями. Вот, пожалуй: несколько вниз по Камчатке Кобыльа протока, а ней — Горбатая. Как званы: по признакам? события? Непонятно, интересно.

По правому берегу Камчатки — яр. маринная. Весной здесь очень хорошо брал хариус. Потом сюда шли лесозаготовители. Бросили в воду топляки. Такелажную — проволоку. Прощай, хариус!

Но ведь и на Комаринной когда-то хозяйничали лесозаготовители, до этого. Старожилы рассказывают, что, если по старому дорожке из Козыревска ехать в Майское, то, доезжая до линии свай (вдоль которой нынешний дорожка) с полкилометра свернуть по дорожке влево — вот и будет бывшее село Комаринное. Жили здесь и работали лесозаготовители до и во время войны. Стояли дома, другие постройки. А сейчас (на память о тех временах?) остались лишь разбросанные штабы замечательного когда-то леса, да витые ржавые рельсы узкоколейки, которой возили с лесной участка древесину сплав к реке Камчатке. Десятилетия спустя речку Керук снова шли лесозаготовители дорубили то, что осталось. Река Керук, устье как раз напротив Каменки, о которой можно рассказать отдельно.

Г. АЛЕКСЕЕВ

Итак, о Каменке. Когда в паводок вынылаешь из-за крутого поворота по реке Камчатке, обращаешь внимание, прежде всего, на крутой обрывистый яр. С годами все больше осыпается, падают, с корня сходят зеленющие листвою березы, и висят вверху тополя вниз, пока не закрутятся. Река спокойна.

Но это спокойствие обманчиво. И никто лучше судоводителей не знает о том, какая опасность таится под гладью. Как только чуть упадет уровень воды в реке — вот они, каменные клыки. Не один плот был разорван, не одна баржа-плотилка узнала прочность каменной пасти Каменки! Поэтому судоводители здесь всегда настороже. А на крутом яру — всякая зеленая трава, где-то место, кое-где растет лиственница. Еще в 20-х годах Каменка была деревенькой из десятка домов. Выглядела, как по такому яру поднимались к домам от реки? Потом жителей куда-то повеселили, дома разобрали и увезли. И только один дом — дом бакенщика — до сих пор еще оставался в Каменке в одиночестве. Выбачь здесь нет ничего. Мы проезжаем Каменку, за которой следует очень крутой поворот реки Камчатка, мимо острова Горелый. Поворот настолько крут, что река Камчатка после изгиба идет параллельно самой себе. Остров Горелый — когда-то это была большая поляна с обширным покровом дикорастущих трав. Сегодня на острове почти ничего не осталось: смыта река.

В излучине реки Камчатка — устье тундровой реки Красная. Надо сказать, что в основную магистраль реки Камчатка впадает несколько речек Красных...

И вот уже по правому берегу Камчатки пошел редкий тальник, и если не прозевать, то через редколесье можно увидеть и озеро, и дома на его противоположном берегу — бывший Ушковский рыбо-разводный завод. Когда-то это место осваивали рыбоводы, строились, долгие годы работали. Теперь здесь полуразвалившиеся и сожженные дома. Жи-

ки (память об ительменском языке?). И не менее привлекательно — устье речки Тюменчики по левой стороне Камчатки. И текут те Тюменчики с великой сопки под названием Отвальчик. А вот и нерестовая речка Корятка — через ее устье прорываются к истокам красная рыба нерка и кижуч — на нерест. В Корятку впадает небольшая ре-

березы), кибарик — плоский небольшой камень, диаметром 5-10 см, опрессованный в тальниковый обруч, и тальником же дополнительно перевязанный крест накрест. Кибарик — не что иное, как каменное грузило для рыболовной сети, которыми испокон века пользовались местные жители. А какие среди них были мастера, какие чудесные изделия из этой самой «бересты» изготавливали они умели!

Еще ниже по реке Камчатке — начинается порода леса по берегам: уже не лиственница и береза с осинкой и тополем, а ольхач да тальник.

А вот и родственная рыболовной протоке по качеству воды нерестовая речка Крюки. Сюда на нерест еще заходят (!) чавыча и кижуч. Когда-то в среднем течении р. Крюки станом каждое лето работали рыбоводы, брали лососевую икру на закладку в инкубаторы. Если поискать, то и сейчас еще сохранились в тех местах столы, на которых пластили рыбу, и на весы над ними, возможно — и часть запруды.

Берега реки Камчатка становятся однообразными, и если вспомнить о том, что не так давно по ней плавали на батах, долбленых из тополя, с помощью шестов, на лодках с веслами, а если поведет и подует ветер — то и под парусом, но как же это давалось трудно и тяжело, особенно вверх, против течения, становится понятно, что люди на реке тогда жили не празднично, были великие труженики.

Все левобережье Камчатка занимают здесь охотничьи угодья: озера — на уток, сопки и распадки — на пушного зверя. В реках было много рыбы...

Все. Вперед — Майское.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

3. ПОМНИ О БЫЛОМ

вет один человек — на контрольно-наблюдательном посту Камчатрыбвода. Но вот и устье протоки, соединяющей озеро бывшего завода с рекой Камчаткой. Вода в ней резко отличается от речной, она прозрачна и холодна. Можно постоять в устье — приятно в жаркий полдень ключевая холодная вода, через толщу которой видны хищные гольцы, преследующие готовых выметать икру лососей. И тут же сожрать ее. Озеро все-таки остается пока местом нерестовым, и если поймать гольца, брюхо у него бывает забито лососевой икрой больше, чем сверху меры.

А путь все ниже, ниже по реке. Проезжаем место, где тоже когда-то были утинные озера со странным названием Кинутри-

ка Чаша, длиной километров 15.

Обращаем внимание: такие названия характерны для тех мест, рек и сопки, где жило действительно коренное население Камчатка. Так и есть: вот оно, это место — бывшее камчадалское село Ушки. Составитель топонимического словаря Камчатка В. Кусков утверждает, что Ушки — это не что иное, как ительменское ус-кыг, или сухая речка. История его описана С. П. Крашенинниковым, она связана и со Второй камчатской экспедицией Витуса Беринга. Камчадалы затем, уже в наше время, откуда разбрелись кто куда: в Майское, Ключи, Козыревск. Ушков не стало. Они оставили на память такие слова, как «бересто» или «береста» (кора

В Майском сельсовете хранится рукописная история села и Козыревского совхоза. Я не оговорился. Те годы совхозы назывались именно так: Козыревский совхоз, Ключевский, Крутобереговский, а так, как сейчас — название в кавычках. Кое-то об этом мне рассказывал секретарь Майского сельского Совета народных депутатов Людмила Степановна Марьясова.

Между прочим, знаете вы, что совсем недавно Козыревский совхоз отмечал свое 60-летие? Это было в начале лета, а точнее будет, пожалуй, в конце весны. Немного терпения, и вы узнаете то, что было известно нам в Майском.

Села Майское, как таковое, никогда не было в природе до 1960 года. Ранее, не существовало никакого названия, а село само было. В 1960 году в Козыревский совхоз приехал представитель из исполкома. Собрали собрание жителей. Козыревский совхоз, которому до этого придавать статус населенного пункта, ну, грубо говоря, на се-

— Какие будут предложения о названии села? — спросил представитель районных властей.

Предложений было несколько: назвать село Светлый путь, Ленинский, ну, но, сдастся, победит разум.

— Вот что, — сказал представитель района, — поскольку базовое предприятие вашего населенного пункта Козыревский совхоз, а создан он был ранее, то и давайте, пусть не мудрствуя, назовем село Майским. Назвали.

В географии района появились майские жители в 1961 году. Вот о чем рассказывали сельские старики. Вы, помните, конечно, что наша экспедиция, следуя по реке Камчатке, в очередной раз остановилась в селе Майском.

Что оно представляет сегодня?

Безусловно, за последние годы село измени-

лось, но особенность восприятия старожилов — не замечать сразу этих изменений. Хотя и старожилов в Майском — я имею ввиду тех, кто начинал 60 лет назад с совхоза, — осталось немного. Они — живая память села.

Буквально в последнее время Майское, обреченное на скудное существование, начинает менять облик. Для начала об-

ным? Нет, он убыточен. Да и не контора это должна была быть, а общежитие. Сделали конторой.

Начальству виднее? Что там ни говори, а жилье в Майском все-таки старое...

Ну и вот, знакомство с Майским закончилось. Наш путь продолжается вниз по реке Камчатке. Сразу за Майским, по правому берегу Камчатки, место стоянки аборигенов

древесину в себя.

И сама гибнет.

Вот о чем думаете, спускаясь по реке. За островами в 3-5 км от Майского, впадает в Камчатку с левой стороны берущая начало где-то под увалами река со странным названием Пиндра. Тихая в устье, она проходит по тундре, на берегах ее растет клюква, да стоит в верховьях охотничья избушка.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

4. ПОМНИ О БЫЛОМ

этом говорит хотя бы то строительство, которое ведет МПМК «Усть-Камчатская», и тот капитальный ремонт жилья, который начал производить совхоз «Козыревский» своими силами.

Не надо забывать о том, что сама специфика производства в совхозе, как говорится, наглухо связана с существованием поселка Козыревск. Совхоз «завязан» на нем, и его перспективные горизонты полностью зависят от того, что произойдет с Козыревском.

Школа — восьмилетка (теперь девятилетка, название ухом режет), фельдшерский пункт, небольшая библиотека, два магазинчика в плохо приспособленном доме, столовая. Но вот — новейшее двухэтажное здание... совхозной конторы. А кабинетов в ней! А специалистов! А какая там замечательная гостиница! Против гостиницы ничего не имею — не то, что была тесная грязная «Тайга». Но вот контора — это «бельмо». Может, совхоз стал прибыль-

из неолита — конца каменного века. В 60-е годы здесь работала археологическая экспедиция Магаданского научно-исследовательского института (руководитель — хорошо известный на Камчатке Н. Н. Диков).

Острова, расположенные ниже Майского, заставляют задуматься о том, что река Камчатка часто за свою историю меняла судходное русло. И здесь, по этим островам до самых Ключей лесные промышленники оставили свои визитные карточки в виде заломов из когда-то пушечного мола леса. И не меньше его скрыто под водой!

Но что характерно, на что собственно может обратить внимание человек даже поверхностно знакомый с работой лесников. Каждое лето на реке мелководьях Ключевского леспромхоза осваивают «аварийную» древесину. А эти заломы как стояли, так и стоят. Никто их не убирает, не принимает, кроме реки, которая постепенно втягивает эту

А еще ниже по реке произойдет знакомство с еще одним притоком Камчатки — Крамарской протокой, вытекающей из тундровых озер.

Но вот и река Половинная или Половинка. Большая река. Когда-то берега ее верховий и их окрестности исследовали геологи, искали серу. На память об их пребывании там до сих пор стоят бараки, частично они уцелели. Место памятно особенно тем старожилам, которые или работали, или просто помнят об этой экспедиции. Ведь почти все, связанное с геологией, оставалось совершенно секретным до последнего времени. Проводники, рабочие подписывались о неразглашении государственной тайны.

Какая там тайна! Недоплывая Красного Яра — слева — встречаем еще одну речку Красную. Вода в ней действительно темного с красноватым оттенком цвета. Речушка небольшая и ничем не приметная, кроме этого.

А вот Красный Яр —

место для нашего района уже историческое. Тот же В. Кустов в своем «Топонимическом словаре» считает, что название села Красный Яр образовано по выходам красной глины. Однако никто из жителей бывшего села не укажет вам места этих выходов. Их просто не было. Вернее будет, что Красный — значит, Красивый Яр. Село создано в 1926 году. Был здесь и колхоз в могучий период коллективизации; было и отделение совхоза. Десятилетиями жили люди в домах, весело разбежавшихся по изогнувшемуся вдоль реки Яру.

Людей перевезли, дома разрушили, частично взяли в другие села.

И снова Камчатка — река разбивается на многочисленные острова на рукава, и снова та же унылая и однообразная картина из заломов старого выбеленного делового леса.

Но вот, наконец, Канучь! Устье реки Белой, которая сейчас, осенней порой, выбрасывает в Камчатку потоки воды желто-белого цвета. В половодье устремляется по ней большое количество красной лососевой рыбы.

«...Сей крест поставил пятидесятник Володимир Атласов с товарищи...»

Крест этот, конечно, уже не тот, первый поставленный Владимиром Атласовым. В 50-х годах он был реставрирован. А в начале 70-х годов нашего столетия, в год 50 летия комсомола Камчатки ключевские комсомольцы установили неподалеку памятный вымпел первопроходцам Камчатки. Поставили, да пожалуй и позабыли. Вымпел приходит в негодность, по нему упражняются в стрельбе из ружей.

В реку Белую впадает протока Черная, а в Черную — протока из Холмового озера. Много карася в озере Белом, берут его, бывает, рыбаки. А зимой родники в Култук не дают замерзнуть воде. И зимуют здесь лебеди и утки.

Памятное, подлинно историческое место это — река Канучь, Белая...

Г. АЛЕКСЕЕВ.